

Глава 8

— Военные совершенно не умеют обращаться с детьми.

— Да, оставлять с ними Ляэня — сплошное беспокойство.

В столице, в зимнем саду роскошного особняка, несколько знатных дам в изысканных нарядах вели тихую беседу. Речь шла об утреннем прямом эфире «Люби ростки» и о самом обсуждаемом ребёнке Империи — Хэ Ляэне.

— Вы правы, и Чэнь, и Юньци — оба такие неловкие и неуклюжие. Стоило Ляэню заплакать, как они растерялись, — произнесла Наложница Хэ, сидевшая в центре.

В элегантном платье, с нежной розой в руке, она медленно обрывала лишние листья.

— Ваше высочество, что вы, мы говорили о солдафонах, а не о принце, — поспешили заверить её дамы.

— Какая разница, Юньци не лучше их, — ответила хозяйка сада.

— Ну как же, Его Высочество так красив, обаятелен, мягок и умён, куда ему до этих грубиянов...

Дамы наперебой рассыпались в комплиментах. Лишь одна женщина в строгом чёрном платье молча подрезала цветы, не обращая внимания на эту суету.

Наложница Хэ бросила на неё взгляд и снова повернулась к остальным:

— Ум — дело наживное. Главное — желание, тогда всему можно научиться. Юньци только что сообщил мне, что записался на курсы по детской психологии и развитию, даже сертификат хочет получить. Уверена, он станет прекрасным наставником для Ляэня.

— Ах, как это похвально со стороны Его Высочества!

— Да, да, кто бы мог подумать, что принц готов на такие жертвы. Он куда надёжнее, чем... кхм, чем родной отец ребёнка, — произнесла одна из дам, искоса взглянув на женщину в чёрном.

— Чэнь занят, у него не так много свободного времени, как у Юньци. Но, уверена, он тоже готов учиться. Сестра, что скажешь? — Наложница Хэ устремила свои озёрные глаза на собеседницу.

Её родная сестра и мать Хэ Чэня — Хэ Юнь — даже не подняла головы.

— Если не любишь детей, ничему не научишься, — мрачно бросила та.

«Значит, она не планирует реагировать на мои слова», — Наложница Хэ прищурилась.

— Не любишь детей... Сестра, ты о ком — о Чэне или о Юньци?

Хэ Юнь подняла на сестру глаза. Она была на неё похожа, но её взгляд был тяжёлым и властным.

— Обоих, разумеется.

— Ха, — Наложница Хэ улыбнулась. — Юньци — ладно, но Чэнь — твой родной сын. Почему ты и к нему так безжалостна? Или, по-твоему, никто, кроме Сьюаня, не достоин воспитывать Лэяня?

— Сьюань рассудителен и спокоен, он, безусловно, подходит больше, — с холодным высокомерием ответила Хэ Юнь, словно проигнорировав сарказм в голосе младшей сестры.

В глазах Наложницы Хэ мелькнул холодный огонёк, но она лишь с усмешкой произнесла:

— Милая сестра, твоя предвзятость не знает границ.

При этих словах дамы обменялись взглядами и устремили их на мать Хэ Чэня.

В семье Хэ ценили кровь, и дочери были равны сыновьям. Их редко выдавали замуж, позволяя приводить в дом мужей или содержать фаворитов. Дети, рождённые от таких союзов, носили фамилию Хэ и считались полноправными членами семьи.

В прошлом поколении влияние космической радиации было слабее, и хотя рождение детей было делом трудным, ситуация не была такой плачевной, как сейчас. Старшей госпоже Хэ Юнь повезло: не имея официального мужа, она родила от разных мужчин двух сыновей. По странному стечению обстоятельств, они были почти ровесниками. Если бы не развитые технологии экстракорпорального оплодотворения, можно было бы только гадать, как она умудрилась их выносить.

Говорили, что отец старшего сына, Хэ Сьюаня, был человеком достойным — офицером, погибшим при исполнении. А вот отец Хэ Чэня был низкого происхождения. Хэ Юнь провела с ним одну ночь и вскоре порвала все связи. Боясь, что он будет её преследовать, она отдала ему ребёнка и навсегда исчезла из их жизни.

Позже этот человек совершил тяжкое преступление и умер в тюрьме, а новорождённый Хэ Чэнь оказался в приюте. Лишь в юности, когда в нём пробудилась сила и проявилось духовное тело снежного волка, семья Хэ нашла его и признала своим.

Однако вернул его в семью глава клана. Хэ Яюнь, перенеся свою ненависть к отцу на сына, так и не смогла принять его. Ходили слухи, что на банкете в честь его возвращения юный Хэ Чэнь назвал её матерью, а она, изменившись в лице, ушла, не сказав ни слова. Говорили даже, что она дала ему пощёчину, велев запомнить, что у неё есть только один сын.

Если говорить о предвзятости, то с ней мало кто мог сравниться.

Судя по этой перепалке, госпожа Хэ собиралась сделать своего любимца Сьюаня крёстным отцом маленького гения?

Дамы мысленно качали головами: говорят, что обе руки дороги, а она, похоже, готова отрубить одну, чтобы пришить к другой.

— Я устала, пора возвращаться, — Наложница Хэ с довольным видом поднялась и, подойдя к сестре, остановилась. — Сестра, кто родной, а кто чужой, кого любить, а кого ненавидеть — всё решает судьба. В конце концов, даже родная мать и сын не всегда находят общий язык.

Уколов собеседницу, она заметила, что та осталась бесстрастной, и медленно продолжила:

— Перед отъездом я говорила об этом с Его Величеством Чу Цзяньхэном. Он сказал, что крёстного отца для Лэяня должен выбрать сам ребёнок. Что думаешь, сестра?

— Раз есть указ Его Величества, будем повиноваться, — холодно взглянула на неё Хэ Яюнь.

Этот взгляд был точь-в-точь как в далёком прошлом, когда она с презрением смотрела на её игры с куклами-принцами.

Наложница Хэ сжала в руке розу. Пальцы кольнуло, и она, улыбнувшись, разжала ладонь, вложив цветок в руку сестры. Приблизившись к её уху, она прошептала, словно делаясь девичьим секретом:

— Сестра, ты мастерица всё переворачивать с ног на голову. Но если отдавать подделке абсолютно всё, берегись — её удача может оказаться слишком призрачной, чтобы это вынести.

Их взгляды встретились. Заметив, как дрогнули зрачки Хэ Яюнь, Наложница Хэ на миг и сама удивилась, но тут же звонко рассмеялась и грациозно удалилась.

Мать Хэ Чэня смотрела ей вслед, её лицо было подобно тёмной воде. Рука невольно сжалась, и

острый шип вонзился в ладонь, оставив алую каплю крови.

Вскоре после того, как Наложница Хэ покинула особняк, Хэ Чэнь на далёкой базе Ханьхэ получил сообщение по зашифрованному каналу.

[То, что я обещал, сделано]

Отправитель: L.

[Император издал указ?] — Хэ Чэнь сел на полу и быстро набрал ответ.

[Да] — коротко ответил L.

Командир обрадовался, сжал кулак и ответил:

[Спасибо]

[Не стоит] — пришло в ответ, а через мгновение ещё одно сообщение: — [Кто станет крёстным, есть кандидаты?]

Хэ Чэнь замер, его лицо стало серьёзным. Подумав, он ответил:

[Пока нет]

И следом добавил:

[Я могу служить тебе до самой смерти. Мой сын — нет]

Он напряжённо ждал ответа. Прошло много времени. Хэ Чэнь уже решил, что собеседник занят чем-то другим, когда на экране высветилось одно слово:

[Хорошо]

Мужчина с облегчением выдохнул. Словно сбросив с плеч огромный груз, он улыбнулся и откинулся на спину, но тут же резко сел, растерянно глядя на кровать, где, потирая глаза, сидел маленький человечек.

— Кхм, Лянь, ты проснулся?

Хэ Лянь перестал тереть глаза. Он посмотрел на «большого монстра», сидевшего у его кровати, а затем в другую сторону. Краем глаза малыш заметил, как что-то большое и пушистое метнулось и исчезло так быстро, что могло показаться наваждением. Но Лянь знал, что ему не показалось.

Потому что оно появилось снова. Пригнув свою волчью голову, оно на огромных лапах, бесшумно и крадучись, подкралось и поставило рядом с ним бутылочку. А затем снова исчезло, на этот раз по-настоящему.

— Э-э, молоко уже было готово, — с трудом подбирая слова, сказал Хэ Чэнь. — Ты не просыпался, я попросил его подогреть для тебя. — Он помолчал и неуверенно добавил: — Он не злой волк. Но то, что ты его боишься, — это нормально. Он и правда немного пугающий.

Ребёнок молчал. Хэ Чэнь смущённо замолк и, оставив попытки оправдать снежного волка, лишь осторожно двумя пальцами подвинул бутылочку поближе к сыну.

Хэ Лянь опустил взгляд и заметил, что на руке мужчины теперь была перчатка, скрывавшая протез. Мальчик закусил губу. На самом деле он не боялся его руки...

— Ты не голоден? Ты проспал почти шесть часов, — осторожно спросил командир. — Или не хочешь молока? Что бы ты хотел поесть? Твой папа Вэнь говорил...

При этих словах кроха наконец отреагировал: его губки задрожали. Хэ Чэнь мысленно дал себе пощёчину: зачем напомнил о больном?

К счастью, ребёнок не заплакал. Он лишь мужественно вытер глаза, оглядел пустую комнату, словно смиряясь с реальностью, и, повернувшись обратно, своим молочным голоском спросил:

— Что говорил папа Вэнь?

— Говорил, что у тебя хороший аппетит, зубки крепкие, и ты уже можешь есть много разной еды.

Мужчина на мгновение запнулся, а затем продолжил:

— И ещё он сказал, чтобы ты ничего не боялся и смело говорил, чего хочешь поесть или во что поиграть.

Эту фразу Хэ Чэнь добавил от себя. Но малыш, кажется, его раскусил: он посмотрел на него своими большими глазами так, что отцу стало не по себе.

Затем мальчик начал сползать с кровати, забавно выпятив попу.

— Что такое? Ты куда? — Хэ Чэнь протянул руки, желая помочь, но не решаясь, и лишь страховал его сзади.

«Кровать слишком высокая... — Хэ Чэнь всерьёз задумался, стоит ли отпилить кусок от ножек. — Нужно будет что-то придумать».

Хэ Лянь твёрдо встал на ноги и с недетской серьёзностью ответил:

— Мне нужно пописать.

Вернувшись, Хэ Лянь увидел Хэ Чэня, стоявшего у двери ванной. Слегка покраснев, малыш серьёзно спросил:

— Почему ты не на работе?

— А? — Командир на мгновение задумался. — У меня сегодня выходной.

Лянь с недоверием посмотрел на него, обошёл и, вернувшись к кровати, взял бутылочку. Сделав пару глотков, он снова взглянул на Хэ Чэня, который так и стоял столбом. Мальчик в смятении опустил голову. Ему хотелось, чтобы кто-то был рядом, но... но не незнакомец.

— Папочка говорит, что все должны работать, — снова подчеркнул он.

— Да, я работаю каждый день. Я люблю работать, — послушно ответил Хэ Чэнь. Помолчав, он не удержался и спросил: — А кто такой Папочка?

Хэ Лянь замер. Вопрос явно задел его за живое. Вцепившись в соску, он сдавленным голосом ответил:

— Папочка — это Папочка.

«Опять не то спросил... — Хэ Чэнь мысленно вздохнул. — Этот "Папочка", похоже, тема ещё более запретная, чем папа Вэнь».

— Эй, ты не плачь, — забеспокоился мужчина. — Если скучаешь, можешь позвонить им в любое время. Они так хорошо о тебе заботились, я как раз хотел их поблагодарить.

Он говорил это с некоторой ревностью, но сейчас было не до неё.

— Папочка — это тот врач из детского отделения? Как его фамилия? У тебя же в терминале должен быть его номер, давай прямо сейчас ему позвоним, хорошо?

— Нехорошо. Папочка очень занят, — поднял на него покрасневшие глаза Хэ Лянь.

«Насколько можно быть занятым в детском отделении? — Хэ Чэнь невольно нахмурился. — Умеют же пудрить детям мозги».

Лянь находился в медицинской академии из-за нестабильной духовной силы, ему требовалась помощь целителей. Но целители — люди занятые и не могли лично ухаживать за младенцем, поэтому он жил в педиатрическом отделении. Хэ Чэнь решил, что «Папочка», по которому так тоскует сын, — это воспитатель или врач, который за ним ухаживал.

И он действительно должен был его поблагодарить. Хотя и по уважительной причине, но факт оставался фактом: он на три года полностью доверил сына академии. Раз уж ребёнок называет кого-то «Папочкой», ему придётся это принять. Не просто принять, а проявить уважение и энтузиазм, чтобы заработать очки в глазах Хэ Ляня.

Кстати, это же отличная возможность.

Командир мысленно похвалил себя за сообразительность и, подняв запястье, показал сыну время на терминале.

— Уже шесть часов, Папочка наверняка закончил работу. Давай попробуем позвонить.

На этот раз Хэ Лянь, помедлив, кивнул. Энтузиазм «большого монстра» казался ему подозрительным, но он и правда очень скучал по Папочке. Малыш поднял свою маленькую ручку, активировал терминал и сделал видеозвонок.

<http://bllate.org/book/13454/1664102>